

0707215-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи.

ИСЛАМОВА
Альбина Ирековна

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА ТЮРКО-ТАТАРСКОГО ПАМЯТНИКА
XIV ВЕКА "ДАСТАН-И ДЖУМДЖУМА СУЛТАН" ХИСАМА КЯТИБА**

10.02.06. - Тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КАЗАНЬ - 1998

Работа выполнена на кафедре татарского языка факультета
татарской филологии, истории и восточных языков
Казанского государственного университета

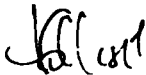
- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор ХАКОВ В.Х.
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор ХАКИМЗЯНОВ Ф.С.
- кандидат филологических наук
АЛЕЕВА А.Х.
- Ведущая организация - Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится "25" июня 1998 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета Д 053.29.04. в Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, улица
Кремлевская, 18, второй корпус, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "23" мая 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
академик

Х.Ю.Миннегулов

Актуальность темы. Для воссоздания истории развития татарского и других тюркских языков и установления закономерностей формирования литературных языковых норм необходимо проведение ряда планомерных предварительных исследований.

“Современное комплексное изучение отдельных периодов развития культуры того или иного народа с точки зрения различных отраслей науки - языкознания, литературоведения, истории, этнографии, фольклора - дает ключ к решению актуальных проблем”¹. Исключительно большую роль в изучении тюркских языков, в том числе и татарского, играют письменные памятники средневековья.

Основы лингвоструктурного анализа тюркоязычных памятников были заложены такими отечественными и зарубежными тюркологами, как В.В.Радлов, П.М.Мелиоранский, Ф.Купрелезаде, С.Е.Малов, А.И.Самойлович, А.Зайончковский, А.Н.Кононов, А.М.Щербак, Э.Н.Наджип, Э.Р.Тенишев и др.

В области исследований по истории татарского литературного языка важно отметить вклад таких татарских ученых, как Г.Рахим, Л.Залая, М.З.Закиев, В.Х.Хаков, Х.Р.Курбатов, Ф.М.Хисамова, И.А.Абдуллин и др.

На протяжении последних десятилетий повысился интерес к исследованию языка тех или иных памятников литературы. В связи с этим можно отметить работы, проведенные Я.С.Ахметгалеевой (1979), З.А.Хасамиевой (1981), Ф.С.Фасеевым (1983), Р.З.Мухаметрахимовой (1990), А.Х.Алеевой (1990), Г.Б.Шамаровой (1991), Ф.Ш.Нуриевой (1993) и др.

Однако, многие памятники, системное исследование которых также позволяет нам установить преемственность и связь ранних этапов развития языка с его современным состоянием, до сих пор изучены недостаточно.

К числу не подвергшихся структурному исследованию произведений письменности относится и поэма Хисама Кятиба “Дастан и Джумджума султан”².

ДжС отличается своими социально-общественным содержанием, критическим направлением и своей поэтической оригинальностью.

Будучи написанной в XIV столетии, поэма ДжС оказалась в числе памятников письменности, представляющих историческое звено между тюркским письменным языком средневекового Поволжья и языком татарской народности, время формирования которого связано с временем образования Казанского ханства. Следовательно, ДжС представляет интерес и как языковой памятник - один из сравнительно редких образцов “золотоордынской” литературы XIV столетия.

¹ Хаков В.Х. Новое направление в развитии татарского литературного языка ХIХв. // Тюркское языкознание. - Ташкент: Фан, 1985. - С.53.

² Далее “Джумджума султан” / ДжС/.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе представлено первое в татарском языкознании комплексное исследование фонетических, морфологических, лексических и стилистических особенностей языка поэмы Хисама Кятиба "Джумджума султан" с сопоставлением их с фактами современного татарского литературного языка и его диалектов.

В диссертации впервые дано описание всех зафиксированных рукописей произведения.

Результаты исследования показали, что язык исследуемого нами письменного памятника содержит в себе кыпчакско-огузскую основу и проявляет большое сходство с языком старо-татарских литературных произведений и с другими памятниками языка кыпчакско-огузского типа XIV столетия.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексное изучение языка письменного памятника XIV века "Джумджума султан", определение его места в истории татарской литературы и роли в изучении истории татарского литературного языка. Достижение намеченной цели осуществляется путем решения следующих задач:

- прослеживание по историческим и филологическим трудам языковой ситуации в XIV столетии на территории Золотой Орды (в частности в Поволжье);

- дать наиболее полную информацию по изучению этого произведения. Также дать общие сведения о поэме (сюжет и содержание, художественное значение и т.д.);

- описание рукописей памятника, зафиксированных на сегодняшний день в библиотеках Казани и в Институте востоковедения АНР в Санкт-Петербурге;

- описание графо-фонетических особенностей, характерных для языка поэмы Хисама Кятиба "Джумджума султан";

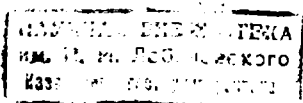
- анализ морфологических особенностей языка произведения в соотношении к современному татарскому языку;

- описание лексического состава и изобразительных средств языка памятника;

- сопоставление данных исследования с языковыми явлениями, характерными для художественных произведений периода создания поэмы "Джумджума султан", а также с нормами современного татарского литературного языка.

Источники исследования. Рукопись самого автора или переписанный вариант, более близкий к дате написания поэмы, не сохранились. Самый "старый" вариант относится к концу XVIII столетия.

В работе за основу был взят список № 3705 Т., хранящийся в Научной библиотеке им. Н.Лобачевского КГУ. Этот список относится к наиболее полным вариантам поэмы.

На протяжении исследования для сравнения использовался список № 4460 Т. Из Научной библиотеки КГУ, также использованы печатное издание поэмы, вышедшее в свет в 1881 году в Казани и критический текст, подготовленный в 1970 году Х.Усмановым.

Методологическими источниками исследования явились научно-теоретические разработки таких отечественных и зарубежных ученых как К.Броксельман, Я.Экман, А.Зайончковский, С.Н.Эргун, Ф.Купрелезаде, С.Е.Малов, А.М.Щербак, А.К.Боровков, Э.Р.Тенишев, Э.Н.Наджиб, Н.А. Баскаков, Г.Ф.Благова, Л.Залий, Д.Г.Тумашева, М.З.Закриев, В.Х.Хаков, Э.И.Фазылов, Ф.М.Хисамова и др.

Характер работы потребовал применения различных методов исследования: описательного, сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного; применены также и элементы статистического метода исследования.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она служит одним из источников при дальнейшем изучении истории татарского литературного языка. Результаты исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях на лекционных курсах и практических занятиях по истории татарского литературного языка и исторической грамматике.

Апробация работы. По материалам исследования были сделаны выступления на годовых итоговых научных конференциях КГУ (1994, 1995, 1996, 1997). Работа обсуждена и одобрена на заседании кафедры татарского языка КГУ. Отдельные положения работы нашли отражение в четырёх публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка условных сокращений, использованной литературы и приложения (словарь, транскрипция текста, литературный перевод на татарский язык, выполненный Дж.Алмазом, фрагменты поэмы).

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются методы, методология, практическая значимость, научная новизна, а также цель и задачи исследования.

В первой главе "«Дастан - и Джумджуа султан» - письменный памятник тюрко-татарской литературы средневековья" излагается история изучения памятника; дается описание языковой ситуации XIV века и краткий очерк письменных памятников эпохи создания "Джумджуа султан"а; дается характеристика рукописей произведения; описываются сюжет и содержание поэмы; отмечаются данные об авторе поэмы, месте и дате написания произведения; дается характеристика стиха поэмы.

Поэма ДжС была написана Хисамом Кятибом в эпоху, когда на территории Золотой Орды сформировались два качественно различных литературных языка: 1) огузско-кыпчакский литературный язык 3-й группы тюркских языков; отличался обилием архаизмов, уйгуризмов, восходящих к уйгурской литературной традиции; 2) кыпчакско-огузский

литературный язык й- группы тюркских языков, в основе которого лежат кыпчакские языковые традиции.

В изучении поэмы Хисама Кятиба “Джумджума султан” следует отметить вклад таких известных тюркологов, как М.Ф.Купрелезаде, С.Н.Эргун, Е.Э.Бертельс и др.¹ Они определяли язык поэмы, эпоху ее написания.

Из татарских языковедов и литературоведов, внесших вклад в изучение памятника, следует отметить Джавада Алмаза, которым в 1960 году был выполнен поэтический перевод “Джумджума султан”²; Хатиба Усманова, составившего в 1970 году критический текст произведения в “кириллице” на основе рукописей памятника, имеющихся в его распоряжении в тот период³; Ш.Ш.Абдилова, который является автором статьи, посвященной этому памятнику и опубликованной в 1-м томе 6-томника “История татарской литературы”⁴; В.Х.Хакова, который в одном из своих последних трудов отмечает особенности письменных памятников эпохи Золотой Орды⁵; Х.Р.Курбатов, который в своей работе “Язык, стиль, метрика и строфика в старотатарской поэзии” затрагивает вопросы языка и стиля поэмы “Джумджума султан”⁶; Х.Ю.Миннегулова, в работах которого этому произведению также уделяется немалое внимание⁷.

Труды, в которых отводится место “Джумджума султан”у, или специально посвященных данному произведению, свидетельствуют о необходимости последовательного исследования средневекового памятника как с точки зрения системного описания его языка, так и с точки зрения определения его места в истории литературы.

Большая часть рукописей письменного памятника ДжС находится в Научных библиотеках Казани. Места приобретения рукописей показывают, что они распространены преимущественно в Татарстане, Среднем и Нижнем Поволжье. Количество рукописей, зарегистрированных в Научных библиотеках Казани, включая сюда и

---

¹ Купрелезаде М.Ф. Төрөк әдәбияты тарихы. 1 җеҙе. - Истанбул, 1926. - С.337, 362; Ergun S.W. Turk edebiyale tarihı. - Istanbul, 1932. - С.76; Бертельс Е.Э. Литература народов Средней Азии //Новый мир. - 1939. - № 9. - С.264-281.

² Жәһад Алмаз. Жәмҗәмә дастаны /Кереш сүз : М. Әхмәтжанов// Әдәби мирас. - 1996. №3. - С. 41-56.

³ Госман Х. Жәмҗәмә солтан. Татар әдәбияты тарихыннан студентларның практик дәресләре өчен уку материаллары. - Казан: КДУ нәшр., 1970. - 60 б.

⁴ Татар әдәбияты тарихы: Алты томда. - Казан: Тат.кит.нәшр., 1984. - 1 том /Урта гасырлар дәвере/. - С.231-246.

⁵ Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы. - Казан: КДУ нәшр., 1993. - С. 42-61.

⁶ Курбатов Х.Р. Иске татар поэзиясендә тел, стиль, метрика һәм строфика. - Казан: Тат.кит.нәшр., 1984. - С.61-71.

⁷ Миңнегулов Х.Ю. Алтын Урда әдәбияты //Татарстан. - 1992. - № 7-8. - С.63-70; Алтын Урда чоры язма мәдәнияте //Мирас. -1993.№8. -С.14-24; Татарская литература и Восточная классика/Вопросы взаимосвязей и поэтики /. - Казань: Изд-во КГУ, 1993. - С. 158-162, 179.

печатное издание 1881 года, составляет число 15. Также отмечены рукописи памятника в Башкирском научном центре УО АНР и в Институте востоковедения АНР в Санкт-Петербурге. Общее количество рукописей - 21¹. Самый "старый" список составлен на рубеже XVIII-XIX веков и хранится в отделе рукописей и редких книг ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова под №1 (коллекция 39, опись1). Это наиболее ранний список в Казани. Наиболее полный список, зарегистрированный в БНЦ УО АНР, под № 90-а54, относится к началу XVIII века. Списки, отмеченные в книге "Описание тюркских рукописей Института востоковедения", также составлены в Поволжье и относятся к XVIII-XIX вв.

Легенда о Джумджуме очень распространена в восточной литературе и часто встречается в древних литературных памятниках. Первым, кто обработал эту легенду, считается персидский поэт Фарид-ад-дин Аттар (род. около 1119 года). Однако, в тюркской литературе первым считается Хисам Кятиб. У многих тюркских народов имеются произведения, основой которых является указанный сюжет, но тем не менее, они все связаны с вариантами Ф.Аттар и Хисама Кятиба.

Центральной фигурой в поэме является череп, который, впоследствии, оживает и начинает говорить. Изображение головы, отделенной от туловища, напоминает другое произведение булгарско-татарской литературы "Кисекбаш китабы" / "Книга об отрезанной голове" /.

Хотя автор поэмы в своем произведении и воплотил жизнь ханских и султанских дворцов, он не посвятил его (произведение) какому-либо известному человеку. Во всей средневековой западной и восточной литературе огромное место занимает попытка напугать за совершенные злодеяния в мирской жизни через изображения мучений в аду.

Хисам Кятиб с глубокой ненавистью судит правящие слои феодального общества; с помощью картин мук в аду показывает их истинное лицо. Изображая мирскую жизнь через картины ада, автор хочет повлиять на управляющих ханов, султанов, различных государственных служащих; хочет напугать их мучениями в аду.

На базе легенды о загробной жизни, в Византии было создано произведение, и через Болгарию пришло в Россию; произведение древней русской литературы "Хождение богородицы по мукам" стало апокрифом. Хотя между этими двумя произведениями и есть сходство, поэма Хисама Кятиба отличается своей оригинальностью.

---

¹ В Казани в ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ /коллекция 39, опись 1, № 1, № 552, № 4156 ; в Научной библиотеке КГУ / №№ 1971 т., 2528 т., 2538 т., 2540 т., 3705 т., 3706 т., 4374 т., 4460 т., 4461 т., / ; в Санкт-Петербурге в Институте востоковедения АНР / №№ А 1093, В 3726, А 116 (319 с) ; в Уфе в БНЦ УО АНР (три списка).

В эпоху написания этого произведения в тюркском мире, в Западной Европе, точнее в Италии, великий Данте пишет свое произведение “Божественная комедия”, с которым поэма Хисама Кятиба схожа в композиции, изображении наказаний и мучений в аду, в становлении главного героя, в конце произведения, на путь истинный.

Содержание поэмы Хисама Кятиба перекликается и с произведениями арабского поэта Аль-Маари (“Послание о прощении”) и Махмуда-ал-Булгари (“Нахдж ал-Фарадис (1358 г.)”), в которых также описываются картины загробной жизни.

В своей поэме Хисам Кятиб выражает свое недовольство несправедливостями современной ему жизни, осуждает пороки в действиях многих социальных, и, вместе с этим “стремится подчеркнуть бренность и неустойчивость земной славы”¹. Несмотря на то, что султаны, ханы, императоры владели “миром”, вынуждены оставить все “богатство, власть и жизнь” и, покинув этот мир, перейти в потусторонний.

В основе структуры поэмы “Джумджума султан” лежит схема рифмовки по бейтам месневи: а-а, b-b, c-c, d-d и т.д. В конце полустипший чаще всего наблюдается грамматический параллелизм окончаний, который подчас превращается в лексический повтор.

Х.Р.Курбатов определил, что поэма “Джумджума султан” написана размером аруз, а именно тюркским арузом², который получил распространение в тюркоязычной поэзии средневековья.

Во второй главе рассматривается фонетическая система языка поэмы “Джумджума султан”; дается описание системы вокализма и консонантизма; рассматриваются соответствия и несоответствия с современным татарским языком.

Изучив графо-фонетику языка письменного памятника ДжС, получены следующие результаты:

а) в графике языка поэмы не наблюдается следование какой-то одной письменной традиции. Обнаруживаются как написания, которые могли возникнуть под влиянием уйгурской традиции / графическое отображение неогубленных гласных, раздельное написание аффиксов:

تيل سى - *tilsiz* - без языка (А-21а,3)³, ايل سى - *ilsiz* - без рук (А-21 а, 4), تيل لار يه - *tilläri* их языки (А- 21 а,

б) и др./, так и написания, характерные для арабо-персидской традиции

---

¹Бертельс Е.Э. Литература народов Средней Азии ..., с. 272.

² Курбатов Х.Р. Метрика аруз в татарском стихосложении // Тез. Докл. и сообщ. итоговой научной сессии за 1972 г. /Казань, 1973/. -С.36.

³ А-шифр списка № 3705 т. / хранится в Научной библиотеке КГУ /, 21а - страница списка, 1 - строка бейта.

/ графическое неотображение неогубленных гласных, слитное написание
 аффиксов : كەلدی - *käldi* - пришел (он) (А - 176, 18),
 بەشىنچى - *bäsinçi* - пятый (А - 20 а, 1), كەسك - *kesäk* -

кусок, часть (А - 19а, 9) и др./

Обнаруживаются написания, которые могли возникнуть под влиянием уйгурско-карлукской и огузской традиции : 1) нормативное фонетическое оглушение конца слова не отражается на письме: كۆرماز - *körmaz* - не видит (А - 186, 3), بولماز - *bolmaz* - отр. форма от вспом. гл. *bol* - быть (А-216, 5) и др.; 2) не употребляются по глухости и звонкости аффиксы исходного и местного падежей, прошедшего категорического времени: آخر نده - *axiräldä* - в загробной жизни (А - 186, 12), مەندىن سۈنگرە - *mändin sügra* - после меня (А 19а,6), تارتدىلار - *tartdylar* - потянули (А - 196, 4) и др.

б) Система вокализма языка письменного памятника "Джумджума султан" состоит, как и в современном татарском языке и его диалектах, из девяти гласных : [a], [ä], [y], [e], [i], [o], [ö], [u], [ü]. Гласный [a] обозначается в тексте буквами ا и آ : آدم - *adäm* - человек, باش - *baş* - голова ; в неударном слове подвергался, видимо, редукции: بىمان - *jaman* - плохой, дурной; в ауслауте встречается графема آ نده - *anda* - там.

Широкий, негубной гласный переднего ряда [ä] изображается через ا, на конце слова через ە ; иногда не обозначается вообще: نا - *nä* - что, ايدى - *äidi* - сказал, تەن - *tän* - тело.

Узкий, негубной гласный заднего ряда, среднего подъема [y] в тексте обозначается буквой ى ; в многосложных словах в первом слове часто не имеет буквенного выражения : چىقتى - *çyqty* - вышел, سىفەت كىفە - *sifatlyq* - качество, قىل - *qyl* - делать.

Негубной, промежуточный гласный смешанного ряда [e] графически передается посредством знака ە , в анлауте , а ى , в первом слове не обозначается : بەل - *bel* - узнай, اشتۇتۇڭ - *ešetüŋ* - услышь.

Негубной, узкий гласный переднего ряда [i] обозначается буквой ى или сочетанием اى : اىچۇردىلار - *icürdilär* - напоили ; в тексте наблюдается чередование с [ä] и [e] : اشتۇتۇڭ - *ešetüŋ* и ايشەت - *išet* - услышь, ال - *al* и ايل - *äl* - рука.

Для передачи огубленных гласных [u], [ü], [o], [ö], как и в других арабографических памятниках, употребляется графема و (в анлауте او). Арабографичность текста и редукция гласных не позволяют установить переход гласных, мы можем лишь предполагать о его существовании: قوش - *quş* - встав, تورۇپ - *turup* - птица, كۈندە - *kündä* - каждый день, اۈستۈنە - *üstünä* - на поверхность чего-либо.

В арабских и персидских заимствованиях гласные [o] и [ö] выражены отсутствием буквы: *ملكوت - malküt* - имущество, богатство; *سلطان - sol an* - султан, правитель.

Для языка "Джумджума султан"а характерна гармония гласных (небная и губная). О наличии небной гармонии говорят чередования в аффиксальных морфемах согласных *t, q, g, ɣ*, передаваемых буквами *ف, ك, ع (ä)*: *كوكا - kökkä* - на небо, *gürdä* - в могиле, *بلگای - belgäz* - узнает, *قىلدیلار - qyldylar* - сделали.

Губная гармония в большинстве случаев распространяется на узкие гласные: *ارلوع - uluɣ* - великий, *قوروع - quruc* - сухой, высохший. В языке памятника наблюдаются случаи нарушения губной гармонии, что подтверждает близость языка ДжС к современному татарскому, для которого характерна делябилизация непровых слогов: в аффиксах деспричастия на *-ypl - ep*: *طرب - torɣp* - встав;

كورب - körep - увидев, но *توروب - turup* - встав; в аффиксе принадлежности 1-го л. ед. ч.: *سوزيم - sözem* - (мое) слово, но *كوزوم - közüm* - (мой) глаз; также не подчинялись действию губной гармонии аффиксы прошедшего категорического времени на *-dy l - di*, аффиксы местно-временного падежа *-da l - dä*; аффикс будущего времени *-isär*.

В памятнике "Джумджума султан" губная гармония представляет собой характерный для кыпчакских языков вид, а ее нарушение подтверждает правильность тезиса о характерности нарушения губной гармонии для памятников Поволжья.

В работе по такому же образцу дается характеристика согласных и закономерностей их употребления в слове.

Состав согласных в языке ДжС представлен 24 звуками и носит следующий характер: в начале слов стоят: *m, b, p, f, t, z, s, ʃ, ʒ, č, j, ɟ, k, q, ɣ, r, h, x, n*, реже *l, d, w* (в), не встречается *ð*. В середине могут быть все перечисленные согласные, к ним можно добавить и согласный *h*, но все они как в середине, так и в конце слов употребляются редко. Совсем не встречаются в конце слов *ɟ, w* (в). Звук *p* не встречается в инлауте / по разным спискам можно встретить единичные примеры /; звук *ð* употребляется только в середине слова: *اق - adaq* - нога, *ايدى - äidi* - бог, *قازىقوروب - qazıgırup* - горячая.

В языке памятника засвидетельствованы чередования согласных *h ~ m, b ~ w*, характерные для диалектов татарского языка; отмечается преимущественное употребление начальных *t* (не *d*) и *j* (не *ʒ*): *تیدی - tidi* - сказал, *یتی - jiti* - семь. Сохранение в начале слова этих согласных подтверждает факт отношения языка памятника к группе языков кыпчакско-огузского типа. В тексте "Джумджума султан"а также отмечается сохранение буквосочетаний *rl, rs, rm, rd, ll*; сохранение глухого *q* в интервокальной позиции, сохранение конечного

увулярного χ , сохранение χ в середине слов. Наблюдаются случаи прогрессивной ассимиляции по глухости-звонкости (частично в аффиксах прошедшего категорического времени). В большинстве случаев начальный > [d] аффикса традиционно сохраняется.

Таким образом, в системе вокализма и консонантизма письменного памятника ДжС проявляется сходство с татарским нормативным языком и его диалектами. Случаи отступления от норм татарского или другого языка кыпчакской группы являются типичными для орфографии произведений старотатарской литературы.

Третья глава посвящена исследованию морфологического строя языка произведения. В ней анализируются грамматические факты, характерные для языка исследуемого памятника; рассматриваются имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие, глагол, служебные части речи (послелог, частицы, союзы, модальные слова).

1. Имя существительное в работе охарактеризовано со стороны грамматических категорий числа, принадлежности, определенности и неопределенности, склонения.

а). Для выражения единичности и множественности употребляются грамматические и лексические средства, аналогичные современному татарскому языку. Для выражения множественности автором памятника успешно использованы и способы образования множественного числа в арабском языке: при помощи аффикса -at (محلوقات - *māzluqat* - создания), при помощи аффикса -ul (فريدون - *fāridun* - единственные, не имеющие себе равных).

б). Аффиксы принадлежности единственного числа совпадают с формами современного татарского языка. Аффиксы принадлежности 1-го лица мн. ч., в отличие от современного татарского литературного языка, для которого характерны формы -/ы/ был / - /le/ без, в памятнике представлены формами - *ymyz/-emez*: *dinemez* - > نىز - вера (наша), *qanymyz* - قانمىز - кровь (наша).

в). Категория падежа в поэме представлена шестью падежами: основной, притяжательный, направительный, винительный, исходный, местно-временной. Рассмотрение категории склонения имен существительных показывает, что она совпадает с таковой современного татарского литературного языка. В притяжательном и направительном падежах употребляются аффиксы, характерные для кыпчакских языков:

lamuyny aty - تىنى - название ада, *büzgä çulqanyp* - بوزگا چولغانىپ - завернувшись в бязь, *säbärni tikürdi* - سابرني تىكوردى - довел новость (весть). В этих же падежах встречаются и огузские аффиксы: *gälämig särwäri* - گالامىگ ساروارى - выдающаяся личность народа (мира), *kälding dönjaja* - كالدینگ دونجايا - родился на свет (досл. пришел в мир), *qawem* - قارنداشلارنى - qarindäsläreñi - قوم - کردکای سن

увидишь родственников своей группы (своего народа). Характерно употребление в исходном падеже древнеуйгурской формы - *din* : *اوئىن* - *atdin* - из огня ; эта форма исходного падежа характерна для диалектов татарского языка.¹ Варианты аффиксов с начальным глухим согласным не обнаружены ни в исходном (в "Гулистан"е отмечена форма - *ian* ²), ни в местно-временном падеже. Количественно преобладают аффиксы - *nyg* / - *niy* , - *din* , - *da* / - *dä* , что показывает нам уйгурско-кыпчакскую основу склонения.

В языке памятника зафиксирован морфологический способ словообразования существительных, представленный аффиксами - *čy* / - *či* : (*قوبۇزچى* - *qubuz čy* - комузист), - *lyg* / - *lūg* / - *lek* (*قورلۇق* - *qulluq* - рабство).

2. В памятнике "Джумджума султан", также как и в современном татарском языке, можно наблюдать два разряда прилагательных : качественные и относительные.

В работе качественные прилагательные представлены по семантическим группам. В исследуемом памятнике отмечены, правда немногочисленными примерами, сравнительная, превосходная и интенсивная степени прилагательных.

В диссертации также рассмотрены способы образования имен прилагательных (морфологический и синтаксический).

3. Имя числительное представлено в произведении Хисама Китяба следующими разрядами : количественные, порядковые, разделительные. Образование числительных в тексте памятника совпадает с их образованием в современном татарском языке ; только в единственном случае мы встречаем архаичную форму образования порядковых числительных - *inč* : *ايكى* - *ik inč* - второй (А - 20а, 12).

4. В тексте памятника представлены личные, указательные, возвратные , вопросительные, отрицательные и определительные местоимения. Личное местоимение 1-го л. ед. ч. встречается по различным спискам в двух вариантах : *män* и *bän* , местоимение 1-го л. мн. ч. представлено также в двух вариантах : *biz* и узбекско - уйгурской формой *bizlär* , местоимения 2-го и 3-го л. мн. ч. также представлены узбекско - уйгурскими формами : *sizlär* , *anlar* . Склонение личных местоимений в языке ДжС совпадает со склонением имен существительных в исследуемом произведении. Встречаются указательные местоимения : *bü* , *osbu* , *ol* , *anda* , *munlar* . Наблюдаются возвратные местоимения : *öz* , *özi* , архаичная форма *känd* (сохранилась в турецком языке) ; местоимение встречается и с аффиксом принадлежности. Вопросительные местоимения

¹ Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. - М., 1986. - С. 78 ; Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов. - М., 1978. - С. 112.

² Наджип Э.Н. Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV века: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. - М., 1965. - С. 77.

мения представлены следующими словами: *nä*, *kim*, *qaida*, а также древнетюркскими словами *qanda* - где, *qanı* - где, *näcä* - сколько, *näcük* - как. Местоимения *nä* и *kim* встречаются в поэме и во мн. ч. (*nälär*, *kimlär*). Отмечены определительные местоимения: *här*, *härbiri*, *härkim*, *härqajusy*, *barcä*, архаичное местоимение *qamıf* - все, все они, арабское местоимение *ğömlä* - весь; отрицательные местоимения: *hiç kim*, *hiçbir*, *hiçqajusy*.

5. Из наречий в тексте исследуемого памятника наблюдаются следующие группы: количественные (*az*, *köp*, *ükiş*; *aıca, qac*, *mıca*, *jawlaq*), наречия времени (*kiçä*, *andın sügra*, *kündä*, *bir kün*, *jänä*, *kündin künä*), наречия места (*astın*, *üstün*). За исключением нескольких архаизмов, все отмеченные наречия употребляются в современном татарском языке.

6. Глагольная система языка исследуемого памятника имеет следующие категории: залог, аспект, наклонение, время, лицо. Особый интерес вызывают категории лица и наклонения. Глагольные формы исследуемого произведения имеют как общетюркские, так и кыпчакские и огузские формы.

а). Категория лица. В тексте эта категория выражается с помощью трех показателей лица: 1. личные местоимения, которые сочетаясь с глагольными формами сохраняют свой звуковой состав стабильным (*basarsän* - наступаешь); 2. личные аффиксы, образующие личные формы прошедшего категорического времени изъявительного наклонения и в косвенных наклонениях; совпадают с формами современного татарского языка, за исключением 2-го л. мн.ч. - *yız 1- gız : kimlär irdiyiz* - кем были (вы); 3. личные аффиксы, образующие личные формы желательного наклонения; представлено только 1-е л.ед.ч.: *äjtım* - скажу-ка (я), *äjtäjim* - скажу-ка (я).

б). Категория наклонения представлена изъявительным, повелительным, желательным и условным наклонениями.

Глаголам изъявительного наклонения свойственна категория времени, которая в памятнике ДжС представлена следующими формами:

1) настоящее время представлено аффиксом - *a / - ä*, правда эта форма наблюдается в единственном примере, во всех списках:

كېڧە باشدىن كېڧە - *öz baş dın keçä* - сам

переносит горе (страдает). В зависимости от времени составления списка эта форма настоящего времени наблюдается и в следующем примере:

سۇلار اقا - *suular aqa* - воды текут;

2) настоящее-будущее время оформляется аффиксами - *ı*, -гл. + *ı*, - *jır / - jür*; последняя форма служит также и для выражения наст. вр.: *ja-tırlar tünü kündüz keçälar* - Лежат ночью, днем, вечерами; *kim ti-lajürmän tirilgäz ös tänim* - И желаю я, чтобы мое тело выздоровело; *bir fäqir kälde ıssan tiläjür* -

Пришел бедняк - помощи просит;

3) в тексте исследуемого памятника наблюдаются следующие формы будущего времени: - *ğaj*, отмечены также его варианты - *ğäj*, - *käj*, - *isär*, ставшая нормой в современном татарском языке форма на -гл. + *г*. Форма будущего категорического времени на - *ğaj* - типичный показатель такового средневековых тюркоязычных памятников и языка старотатарской литературы, является в памятнике ДжС активно употребляющейся. В поэме Хисама Кятиба эта форма выражает: а) действие в будущем: *ajdi zamandın ozıya kalgajsän* - Сказал он: через некоторое время придешь в себя (в сознание), б) желание: *kim tiläjärmän tirilğaj oş tönim* - И желаю я, чтобы мое тело выздоровело, в) употребляясь с вспом.гл. "ирде" эта форма выражает желание в прошлом или будущем: *käşki bolğoj irdük dönjada fäqir* - Эх, были бы мы бедняками в мирской жизни.

Огузская форма на - *isär*, оформляющая будущее действие, независимое от воли говорящего или каких-либо внешних условий, является характерной для исследуемого памятника; эта форма также весьма употребительна в "Тулистан"е и "Кыйсса-и Йусуф"е. Встречается она и в таких памятниках средневековья, как "Мухаббат-наме", "Хосрау и Ширин", "Кисекбаш китабы". Пример из "Джумджума султан"а: *çün bu ǵalām ǵaǵibät joǵ bolisär* - Однажды сойдет на нет весь этот мир.

Форма на - гл. + *г*, выступавшая уже тогда с семантикой будущего времени, обозначает буд. предпол. вр.: *nä kim bardur mäxlugät berä ketär* - Какие есть создания - все уйдут.

4) прошедшее категорическое время образуется с помощью аффиксов -*dy/-di*, можно наблюдать и глухой вариант - *ti*: *kördüy* - (ты) видел, *közüm tüşti* - (я) заметил, увидел, *tutdylar* - (они) держали; аффикс - *ğan* образует прошедшее результативное время, для оформления которого также используется и огузская форма на - *mys 1- meş*; огузская форма наблюдается чаще: *ol ǵazraıl ırmeş uǵan ǵojǵan aty* - Будто "Азраил" ему бог дал имя, *bi ulur säğra bolmys bu žihan* - Этот мир был одной большой долиной (степью).

Из аналитических форм прошедшего времени зафиксированы формы на - гл. + *г* *irdi/idi* (незаконченное прошедшее время): *çukur irdüm* - бывало сидел (я), - *mys irdi* (преждепрошедшее время): *satıp almys irdi* - (он) тогда купил.

Повелительное наклонение в тексте "Джумджума султан"а отмечено во 2-м и 3-м лице обоих чисел. 2-е л. ед. ч. представлено нулевой формой (как и в совр. тат. яз.), а также формой на - *kil*, *-ğıl* - *ğil*, интенсифицирующей значение повел. накл.; форма на - *ğıl-kil* употребляется и во 2-м л. мн. ч., которое также имеет показатель -*ğ* (узкий гл. + *ğ*): *äjt mäğa* - скажи мне, *tyğlağysän* - слушай же, *ešetüŋ* - слушайте (услышьте). Повелительное

наклонение 3-го л. ед. ч. представлено аффиксом - *sun* 1- *sün* : *äjläsün* - пусть расскажет. Формы повелительного наклонения на -*gl* + *y* , -*gil* -*kil* были широко распространены в произведениях средневековья "Гулистан", "Мухаббат-наме", "Нахдж ал-Фарадис", "Кисекбаш китабы", в произведениях Мухаммедъяра, М.Кулый, Г.Утыз-Имани, Г.Кандалый и других.

Желательное наклонение представлено 1-м л. ед. ч. и его показателями являются аффиксы -*im*, -*äjim*, -*äli* : *äjtüm* - скажу-ка (я), *särs itäjim* - объясню-ка (я), *särs idälim* - объясню я.

Наряду с общетюркской формой условного наклонения на -*sa/ä* : *ačsam* - если открою, *belsak idi* - если бы знали, также употребляется и аналитическая форма на - *dy irsä* : *kördüy irsä* - если видел ...

Неличные формы глагола. Причастие в памятнике "Джумджума султан" представлено формами на - *güci* (причастие наст. вр.) : *jalğan sözlägüçilär* - говорящие ложь, - *mys* / - *meş* (причастие прош.вр.) : *qan qujulmys tas* - залитый кровью таз; - *jalğan* (прич. прош. вр.) : *tägrä bergän rızıq* - пища, данная богом. Эти формы прошедшего времени употребляются параллельно и с одинаковой частотностью. В параллельном употреблении эти формы отмечены и в грамотах 2-й половины XVII века, а также в произведениях Мухаммедъяра, Г.Утыз-Имани.

Деепричастие оформляется формами на -*yıl* - *ep* - *ap* - *äp* и на -*a* : *xäjran ebända qalyr* - удивившись, поразившись, *qorqa säal qyldym aga* - боясь я спросил его; также наблюдаются деепричастия на - *junça* 1- *künä* и - *yač* : *soltan boljunça* - чем быть султаном, *bu söznä surğač* - спросив это слово.

Имя действия в поэме Хисама Кятиба представлено формой на -*mäk* : *titrämiäk tutty mäni* - дрожь пробрала меня.

Инфинитив зафиксирован в языке памятника с аффиксом -*maja* / -*mägä* : *zawuq itmägä* - наслаждаться. Эта форма инфинитива сохраняется в татарском народно-разговорном языке², активно использовалась в языке литературы, начиная с "Кыйсса-и Йусуф"а (XIII в.).

В исследуемом тексте нами отмечен целый ряд примеров на составные глаголы. Например: *yafu qyl* - прощать, *sa-tyral* - покупать, *jibadät qyl* - служить, *šad bol* - радоваться и др.

7. Служебные части речи в памятнике ДжС представлены послелогоми, союзами, частицами. Их численность не высока, в то время

¹ Хисамова Ф.М. Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности XVI-XVII вв. - Казань : Изд-во КГУ, 1990. - С. 95, 103.

² Махмутова Л.Т. Описание грамматических особенностей касимовского говора тат.яз. - Изв. КФАН СССР, сер.гум.наук., вып.1, Казань, 1955. - С.79,80.

как частотность их употребления очень велика. Большинство из отмеченных в тексте служебных слов, характерны для традиционного классического письменного языка : *birlä* - с, *jäsgud* - или, *däqül* - не. В памятнике также отмечены модальные слова : *jog* - нет, *irmeş / imeş /* - как будто, якобы.

Таким образом, грамматические категории, нашедшие отражение в языке "Джумджума султан"а, в значительной степени близки современному татарскому языку, хотя ясно можно наблюдать смешанность языка произведения : кыпчакские языковые элементы чередуются с огузскими и элементами уйгурской литературной традиции. Общие черты проявляются в морфологии исследуемого памятника при сравнении ее с таковой памятников кыпчакско-огузского типа.

В четвертой главе "Лексический состав письменного памятника "Джумджума султан"" дается характеристика словарного состава памятника, который подразделяется на лексику тюркского происхождения и заимствованную. Здесь также дается описание основных изобразительных средств произведения. Лексика тюркского происхождения рассматривалась с генетической точки зрения ; при этом мы опирались на некоторый опыт, имеющийся в тюркском языкознании¹.

Определение генетического отношения того или иного слова к языку-основе той или иной группы - очень сложная задача.

Общетюркский слой лексики представлен по семантическим группам: термины родства (*uylan* - сын, *ir* - муж, мужчина); названия природных явлений, астрономические и географические названия (*kök* - небо, *bulut* - облако); названия органов и частей тела человека (*köz* - глаз, *baş* - голова, *mıyın* - шея); слова, обозначающие время года, времяисчисление (*yı* - год); названия металлов, природных ископаемых (*kümüş* - серебро); названия животных, птиц (*at* - конь, *qurş* - птица); слова, называющие качественные свойства явлений, предмета (*jaman* - плохой, *tulıy* - полный, *jaxşı* - хороший); названия чисел (*bır* - один, *qırqır* - сорок); местоимения (*män* - я, *bu* - этот, это, эта, *kim* - кто); глаголы (*käl* - приходить, *ber* - давать, *oltur* - садиться).

В языках памятника, за исключением общетюркского слоя, мы не отметили кыпчакский, огузский и болгарский слои лексики. Хотя, следует заметить, что они существуют только как таковые. Поскольку боль-

---

¹ Боровков А.К. Лексика среднеазиатского Тегисира XII -XIII вв. - М. : Изд-во Вост. лит-ры, 1963. - 367 с. ; Наджип Э.Н. Иссл-я по истории тюркских языков XI-XIV вв. - М.: Наука, 1974. - 101 с. ; Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (Западно-кыпчакская группа). - М.: Наука, 1975. - С.337 ; Историческое развитие лексики тюркских языков. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 467 с. и др.

шинство этих слов восходит к общетюркскому корню, мы можем говорить лишь о словах кыпчакско-огузской и тюрко-булгарской общности. В исследуемом тексте также можно наблюдать слова, являющиеся в современном татарском языке архаизмами, хотя они были традиционны для большинства средневековых письменных памятников:

üküş - много, *jazy* - степь, *jarmaq* - деньги и др.

Значительный объем среди заимствованных слов из других языков занимают арабские и персидские лексические единицы. Большинство этих слов заменили тюркские, став при этом частью татарского языка. По отношению к общетюркским словам, количество заимствований по нашим подсчетам составляет более 40%, основную часть которых занимают арабизмы, следовательно, поэтому арабские заимствования были представлены нами в работе в следующих семантических группах: слова, связанные с характером, эмоциями человека, его внутренними переживаниями (*xäjran* - удивительный, *قُدْرَت* - *qodrat* - сила, мощь); слова, связанные с литературой и писательством (*kätib* - писец, писатель); слова, связанные с человеком, его жизнью (*adäm* - человек, *çomer* - жизнь); слова, связанные с наукой, учебой, образованием (*tarix* - история, *xata* - ошибка); слова общественно-публицистического содержания (*däwlät* - государство, *xaıyq* - народ); слова, связанные с пространством, временем, природными явлениями (время, эпоха, период, *yaläm* - мир, вселенная, космос); религиозные термины (*janät* - рай, *axirät* - загробная жизнь, *ñibadät* - служение, почитание; *mönäñät* - мольба к аллаху).

Фарсизмы: *dastan* - дастан, поэма, *piğambär* - пророк, *diwar* - стена, *färeštä* - ангел и другие.

В исследуемом памятнике также отмечены слова, заимствованные из арабского или персидского языка, которые в современном татарском языке не употребляются соответственно своему значению или вообще вышли из употребления, т.е. стали архаизмами: *zmeä* - змея, *okovy*, *cepi* - оковы, цепи; слово *ay* - "месяц, луна" хотя и перестало употребляться в этом значении, оно сохранилось в качестве компонента в именах собственных (Магинур и т.д.). Много слов, которые употребляются в современном татарском языке в качестве имен собственных: *safa* - Сафа - спокойствие, *xälıl* - Халил - близкий друг, *näbi* - Нәби - пророк и др.

В языке произведения Хисама Кятиба наблюдаются устойчивые выражения, характерные для произведений средневековья, которые также были свойственны и для устного народного творчества татарского народа: *tyğla imdi* - слушай же, *bir kün* - однажды. В исследуемом тексте автором успешно используются такие тропы, как

метонимия, метафора, гипербола, сравнение, которые активно употреблялись многими авторами произведений средневековья. Например: *xösñ eñendä härbiri bir mah idi* - В красоте каждая была луною, т.е. каждая была красива, как луна; *härbiriniñ qarnı bolmyş tay kibi* - У каждого живот был, как гора; *märjam uylı* - сын Марьям, т.е. пророк Гиса и др.

Хисам Кятиб широко использует в своей поэме фразеологические обороты, бытующие в современном татарском языке и по сей день, и фонетический и морфологический состав которых отличается от нынешнего самую малость: *käldi tilä* - заговорил, *yafu qylıraj* - (он) простит, *žan kirdi* - ожил, оживился и т.д. Автором памятника успешно использованы и пословицы, приблизив при этом язык своего произведения к языку живой речи.

Автор в своем произведении успешно использует синонимы, антонимы, омонимы и парные слова, которые являясь собой важный способ для достижения художественности и точности речи. Употребление заимствованных слов позволяет автору оживлять свой язык синонимичными словами, что помогает ему избежать ненужных повторений. На употребление синонимов оказывает большое влияние и факт поэтичности текста. Таким образом, синонимичные цепи могут содержать в себе слова из разных языков, например, значение "дух, душа" выражают слова *žan* (перс.) и *ruh* (ар.); значению "нищий, бедняк; бедный, убогий" соответствуют слова: *fäqir* (ар.), *miskin* (ар.), *qidaj* (перс.), а также тюркские слова *jarly*, *juqsul*.

Большая часть использованных в памятнике антонимичных пар сохранена, хотя и в некотором измененном фонетическом составе, в современном татарском языке.

Большинство парных слов, употребляющихся в произведении, являются понятиями собирательного, более обобщенного характера. Оба компонента в этих парах находятся в близких отношениях друг с другом, напр.: тоз-икмәк, аш-су. Каждый из компонентов этих слов в отдельности обозначает понятие, относящееся к еде, а соединенные в пару они образуют слово с более обобщенным значением и собирательностью, т.е. пропитание, пища.

Итак, основу словарного состава письменного памятника ДжС составляет общетюркская лексика, большая часть которой сохранилась в современном татарском языке и его диалектах.

Заключение содержит краткие выводы исследования.

1. Язык письменного памятника XIV столетия "Джумджула султан", автором которого является Хисам Кятиб, очень разнообразен. В его языке сохранились особенности древнетюркского письменного языка, но вместе с этим наблюдается и влияние литературных традиций кыпчакского, огузского и древнеуйгурского языков. В основе языка

поэмы лежат болгарско-кыпчакские языковые традиции Поволжья , составляющие основу современного татарского языка.

2. В орфографии наблюдается традиционность, характерная для многих письменных памятников этого периода. В произведении нашли отражение фонетические изменения, происходившие в тюркских языках. В языке памятника соблюдается губная гармония , хотя отмечаются случаи ее нарушения, что свойственно для современного татарского языка . В системе вокализма отмечено наличие девяти гласных ; такую же систему мы наблюдаем и в современном татарском языке и его диалектах. Система согласных также близка к разговорному татарскому языку. Наличие в анлауте глухих *t, q, k* отличает языки кыпчакской группы от других тюркских языков.

3. Морфология языка письменного памятника “Джумджуа султан” характеризуется смешанным употреблением кыпчакских, огузских и древнеуйгурских элементов, с преобладанием кыпчакских, что позволяет нам отнести язык памятника к кыпчакско-огузскому типу языков ; грамматические категории, нашедшие отражение в языке произведения, в значительной степени близки современному татарскому языку.

4. Изучение лексического состава показало, что в произведении преобладают общетюркские слова и корни. Определенное место в словарном составе памятника занимают заимствования из арабского и персидского языков. Словарный состав “Джумджуа султан”а близок к лексическому составу памятников средневековья (“Гулистан”, “Мухаббат-наме” и др.). Большая часть лексики поэмы сохранилась в современном татарском языке и его диалектах. Используя характерные для средневековой тюркоязычной классической поэзии традиционные изобразительные средства, Хисам Кятиб приблизил язык своей поэмы к живой речи. Используемые в произведении синонимы, антонимы, омонимы, парные слова, фразеологизмы, а также стилистические приемы, являют собой важный способ для достижения художественности, изобразительности и точности речи.

Хисам Кятиб оставил произведение, ставшее неотъемлемой частью в художественном и идейном развитии татарской литературы. Опыт Хисама Кятиба в области поэтического языка широко использовался Г.Тукаем. Общность размера поэмы, поэтический синтаксис и приемы поэтики сближают ДжС с произведениями Мухаммедьяра . В произведениях Г.Утыз-Имяни также можно наблюдать сходства с поэмой “Джумджуа султан” : похожи рассуждения, язык поэзии.

Опираясь на эти сходства, мы можем говорить об устойчивых традициях “Джумджуа султан”а в татарской поэзии. Исследование памятника позволяет также установить, что язык в эпоху создания этого произведения был сложен по своему содержанию. Язык “Джумджуа султан”а сохранил в себе традиции литературного языка более ранних

эпох (“Диван-и Хикмет” Ахмада Есеви и др.), особенности , характерные для устной разговорной речи. Вместе с этим на язык произведения повлияли и локальные языковые черты.

Тщательное комплексное исследование помогает определить язык того или иного письменного памятника. Результаты нашего исследования дают нам возможность утверждать отношение языка произведения Хисама Кятиба “Дастан-и Джумджума султан” к языку кыпчакско-огузского типа и отнести его к поволжскому варианту тюрки, который лег, впоследствии, в основу старотатарского литературного языка.

По теме диссертации опубликованы следующие работы :

1. Письменный памятник средневековья (Урта гасыр язма истәлеге) // Мәгариф. - 1996. - № 3. - С. 21-22. (на тат. языке).

2. Лексические особенности дастана “ Джумджума султан” (“Жәмжәмә солтан” дастанының лексик үзенчәлекләре) // Мәгариф. - 1997. - № 4. - С.19. (на татар. языке.).

3. Морфологические особенности письменного памятника “Дастан-и Джумджума султан” (“Жәмжәмә солтан” дастанының морфологик үзенчәлекләре) // Мәгариф. - 1998. - № 4. - С.26-27. (на тат. языке).

4. Графо-фонетические особенности языка письменного памятника XIV в. “Дастан -и Джумджума султан”.- Казань, 1998. 12 с. - Депониров. в ИНИОН РАН №

1-00